Муратова Кира

20.03.94.

Хорошее отношение к лошадям

Кира Муратова стала от людей. Человеческий шум ее раздражает. Это было видно еще в «Астеническом синдроме», где назойливость фона доводит героя до смерти ни от чего. Навязчивая идея о том, что чем ближе человек к природе, тем лучше (почти по Торо) и что животные в этом смысле могут служить идеалом, повторяется из фильма в фильм (собаки — в «Астеническом синдроме», лошади — в «Увлеченьях»). Пафос Муратовой понятен и вызывает вполне заслуженное, бурное и поверхностное сочувствие в аудитории. Если, как говорят англичане, подумать над этой идеей дважды, то она выглядит все-таки мелковатой для художника масштаба Муратовой. Ее искренний, гневный, мужской замах кулаком на черствое человечество заканчивается обычно мягким, нежным поглаживанием. И если чем и ценен ее новый фильм, то вовсе не идеей, а новаторским режиссерским взглядом.

...По вязкому прибрежному песку, по вспаханному полю, по опилкам циркового манежа ходят, увязая высокими каблуками, две странные девушки. Как в сказке — Розочка и Беляночка. Вернее, Виолетта и Лилия. Одна — с детским живым лицом, яркими губами и милыми ужимками (Светлана Коленда). Другая — провинциальная Мерилин Монро, с аффектированными жестами, гримом-вамп и уморительно-смешными монологами о смерти (их написала исполнительница этой роли сценаристка Рената Литвинова — яркая фигура в новой кинотусовке). Бесконечный рассказ о подруге, медсестре по имени Рита Готье, которая «гуляет с историями», демонстрируя «упавшее настроение в окружении живых людей», приставание к знакомым и незнакомым людям с вопросом: «Можно ли на вас рассчитывать? Я думаю, кто понесет мой гроб, поэтому хочу все устроить заранее», вплоть до последней задумчивой фразы: «Бриллианты — лучшие друзья девушек», — все это делает роль Ренаты настолько яркой, что каждое ее появление на экране зрители встречают чуть ли не аплодисментами. Девушки знакомятся с жокеями и попадают на ипподром, в мир иных увлечений и страстей. Как всегда в фильмах Муратовой, диалоги почти ничего не значат. Попытка вслушаться, вдуматься и понять что-то в горячечном бреду смертельно увлеченных бегами людей ни к чему не приводит. Это фон, тот самый раздражающий человеческий шум, который смолкает лишь тогда, когда камера останавливается на лошадях. Их красотой Муратова готова любоваться вечно, и в фильме это «вечно» тоже занимает довольно много времени. Изящество, с которым камера фиксирует сходство красивых девушек с лошадьми, делает это сравнение необидным и даже лестным.

Каждый сходит с ума по-своему. У всех свои «Увлеченья», никто никого не слушает и не слышит. Зарождающийся роман между Виолеттой и юным жокеем тоже ни к чему не приводит да и не может привести: ею движет желание научиться ездить верхом и мечта о собственном номере в цирке, для него же лошади значат гораздо больше, чем любая девушка. Самые существенные слова, которые произносит Лилия, повисают в воздухе: все стремятся поскорее отойти от девушки, увлеченной смертью. Таков «насмешливый финал любви», как говорит, заламывая руки, героиня Ренаты Литвиновой.

Говорят, Кира Муратова собиралась снять изящную, поверхностную картину. Изящную — да, красивую в каждом кадре. Поверхностную? Может, и так. Но лучше сказать: не перегруженную, не отягощенную сверхидеей, а вольную и светлую картину про хорошее отношение к лошадям.

Елена ВЕСЕЛАЯ

Премьера фильма состоится 16 апреля в Большом зале Киноцентра на Красной Пресне.

Моск. новости - 1994 - 13-20 марта - с. 15